

Социальные проблемы: инновации и риск

Ирина Посель

(Государственный научный центр, Парижская экономическая школа)

Введение

В середине шестидесятых годов прошлого века, в Ленинградском государственном университете профессор Игорь Кон читал лекции под сводным названием "Социология личности". Студенты и преподаватели всех факультетов сбегались послушать эти лекции, а официально они являлись факультативным курсом для физиков. Всем хотелось разобраться в проблемах психологии сознания, самопонимания и самоопределения в обществе середины двадцатого века. На мой взгляд, тематика лекций и последующая за ними книга (Кон (1967)), в значительной степени подготовили почву для постановки концепции "социальные проблемы". Во-первых, И. Кон выстроил систему понятий, с помощью которых, наука описывает поведение человека и его взаимодействие с другими людьми и обществом как целым. Этим он очертил контур изучаемых предметов и объектов, то есть научную проблематику, расширенную по сравнению с темами, отводимыми обычно социологии. Основатель социологической мысли француз Эмиль Дюркгейм (1894) обозначил темами этой дисциплины совокупность общественных явлений и предложил рассматривать их, отказываясь от метафизики, как объективные. Социальной проблемой он называл такое явление, которое вызывает разлад в функционировании общественной системы. В настоящее время социальными проблемами занимаются не только социологи, но и лингвисты, психологи, экономисты, философы, историки, демографы, антропологи, этнологи, этнографы и многие другие, смежные с науками о человеке дисциплины, а также математики. Во-вторых, И.Кон аналитически показал, что личность является не только продуктом, но и деятельным субъектом общественных отношений, а значит и проблем и конфликтов. В этом втором аспекте он является последователем известного российского психолога Льва Выготского (1896 – 1934), труды которого были недавно переизданы в России (Выготский, 2000).

С нормативной точки зрения, которой я буду придерживаться, "социальная проблема" означает существование объективной ситуации вызывающей недовольство, непонимание и отторжение обществом, по причине несоответствия требованиям его функционального устройства и явно или условно допустимым нормам морали. Дюркгейм (1893) писал: *«Не следует говорить, что некое действие будоражит общественное сознание потому, что оно криминальное, напротив, оно криминально потому, что будоражит общественное сознание».*

В последние годы во Франции большим интересом у публики пользуются лекции профессоров Анны Фаго-Ларжольт "Философия биологических и медицинских наук" и Иана Хоккинга "Философия и история научных концепций", читаемые в известном учебном заведении Колледж де Франс. И те, и другие посвящены проблемам, возникающим в связи с бурным развитием наук о человеке. Социальной проблемой становится поведение, и образ жизни лиц, общим для которых является выявленная та или иная клиническая патология (например, алкоголизм, страсть к азартным играм, к напряженному труду, психические расстройства, потеря памяти) и просто возраст. И здесь и теперь публика желает понять, что зависит от личности и что определяется вне нее? Что означает термин патология? Как она возникает? Когда медицинский диагноз превращает состояние здоровья и психику людей в социальную проблему? Как получаемая информация становится машинальным образом мышления большинства людей, отклонения от которого воспринимаются как признаки разлада в функционировании общественной системы? А ведь за этими вопросами вырастает необходимость вмешательства структур власти и юстиции.

Решением выявленных социальных проблем теперь занимаются многочисленные организации и сотни тысяч специалистов. Объем деятельности на этом поприще неограничен: когда находят

решение одной задачи, возникает серия новых проблем, новые модели поведения, новые методы получения информации и новые системы понимания реальности.

Я рассматриваю теории некоторых франко и русскоязычных авторов за последние полтора столетия. Их редко ставят рядом, так как чаще всего они работали независимо друг от друга и поэтому создали свои несводимые и с трудом переводимые терминологии.

Из франкоязычных авторов "социальными проблемами" занимаются в настоящее время, прежде всего, канадские исследователи. Двухтомник под редакцией Анри Дорвиля и Роберта Майера (2001), так и озаглавленный "Социальные проблемы", представляется как наиболее законченное исследование на данный момент на французском языке. Работа открывается представлением теоретических подходов к освещению данной тематики, сформировавшейся, по мнению авторов, в 1960-ые годы, то есть тогда же, когда читал свои лекции И.Кон. Первое десятилетие ознаменовано теориями функционализма, культурализма, анализом ценностных установок, и так называемой "культурой бедности". В 1970 годы доминируют феминистские подходы¹, социология действия и анализ общественных движений и конфликтов. В 1980 годы преобладает конструктивизм и вырабатывается концепция «управление целевыми группами населения». Экологический аспект теоретических работ по тематике «социальные проблемы» вводится в последние годы двадцатого века.

В данной статье внимание обращено на относительно новый объект исследования, не породивший пока какой-либо стройной теории, механизм активизации социальных проблем в связи с научной деятельностью и бурным развитием средств массовой коммуникации и информации. В работах ученых в последние годы особое место уделяется исследованию риска в инновационном процессе, то есть в человеческой деятельности, отклоняющейся от деятельности рутинной. Риск – это вероятность появления неблагоприятного для общества (и для индивида) события, а инновации – удел любого человека. Для ученого же открытие нового – это профессиональное обязательство перед обществом. Разработка стиля мышления ученым, на что указывает И.Хаккинг (2001), а это шире совокупности методов и технологий, используемых для выявления новых типов фактов и явлений, приводит к новым способам познания истины. Стиль мышления создает свои собственные критерии истины и создает этим проблемы. При этом гуманитарные и социальные науки выделяются тем, что в них сформировался стиль мышления, распознающий динамическую взаимосвязь между классификациями, созданными исследователями и классифицированными индивидуумами и типами объективно обозреваемого действия (поведения).

Вслед за введением в этой статье, во-первых, изложены положения философов, психологов и социологов на сущность социальных явлений и проблем. Во-вторых, в ней рассмотрены факторы появления и пути решения социальных проблем, и в первую очередь такой фактор как развитие науки и техники. Затем приводится пример использования математических методов анализа рисков для решения переплетающихся проблем медицины и экономики; и, наконец, в заключении подводится краткий итог проведенного анализа по теме данной статьи.

Социальные явления, человеческая деятельность и социальные проблемы

Социальные явления существуют вне нашего осознания, и они должны быть объяснены *«модификациями социальной среды, а, не исходя из состояний индивидуального сознания»*, – писал Дюркгейм. А именно, они являются внешними для индивида и не зависят от его социальной принадлежности или его культуры, им не нужно существования индивида для того,

¹ Феминизм в частности выражается в стиле аналитического осмысления общества. Если мужская логика познания это в первую очередь дедуктивный метод, то женская находит свой стиль в кооперации и коммуникации с изучаемым объектом.

чтобы проявиться. Более того, «социальные явления» характеризуются ограничительной функциональностью по отношению к действиям индивида, хочет или не хочет этого последний. Их ограничительная функция представляется системой норм выработанных обществом и во имя общества. Индивидуум воспринимает социальные явления на ранней стадии своего развития и воспитания, он призван и вынужден обратить большинство из них в свое внутреннее самосознание. Ограничительный характер общественных явлений в индивидуальном процессе развития становится менее выраженным для человека и превращается в привычку. Так происходит социализация индивидуума.

Л. Выготский, в двадцатые годы двадцатого века, по-своему раскрывает умиряющее влияние общества на процесс формирования высших психологических функций личности. Так же как и Дюркгейм, он рассматривает социальные явления как объективные, созданные человечеством и существующие независимо от индивида. Эти социальные явления Выготский называет «знаками» культуры и «эстетическими артефактами», опираясь на которые формируется личность. Таким образом, интрапсихологические процессы индивида формируются на основе интерпсихологических, то есть межличностных и социальных процессов. Этот механизм развития психики формируется через ассимиляцию индивидом в своей деятельности культурных и социальных артефактов, сложившихся исторически. Затем формы деятельности и ассимилированные сигнальные системы трансформируются во внутренние процессы личности. И, внешняя по отношению к индивиду и его внутренняя природы оказываются связанными исторически и функционально.

Выготский идет дальше Дюркгейма, потому что он подчеркивает специфику влияния отдельных социальных структур, с их конкретной историей и практикой воспитания. Процессы формирования сознания становятся не просто специфическими для человека как рода, но контекстуально-историческими.

Кроме того, и на это обращал в своих лекциях особое внимание Кон, ввиду того, что выведенные Выготским системы артефактов являются созданием исторически сложившихся обществ, они могут быть расширены, уточнены и трансформированы сознательной деятельностью членами этого общества. Таким образом, согласно Выготскому, способности и высшие потребности познания людей являются социально историческими по своей природе, и структуры сознания и не только его конкретное содержание, но и формы, составляющие все когнитивные процессы, изменяются в процессе исторического развития. Исторические характеристики общества определяют динамику развития сознательной деятельности его членов, такой как: видение, идеи и непреднамеренную изобретательность.

Пьер Бурдьё (1972), в свою очередь (давая определение структуралистскому конструктивизму), писал, что *«в самом социальном мире существуют объективные структуры, независимые от сознания и воли агентов, которые могут направлять или ограничивать их представления или их практику»* (действие, акт). Под конструктивизмом П.Бурдьё полагал существование, с одной стороны, социального генезиса схем восприятия, мышления и действия, которые составляют то, что он назвал «габитусом», а, с другой стороны, существование социальных структур, и в частности того, что он назвал "полями" (champs) или сферами жизни. «Габитус» (habitus) – это в некотором роде социальные структуры нашей субъективности, которые формируются вначале благодаря нашим первым экспериментам (первичные габитусы), а потом сквозь весь жизненный опыт взрослого человека (вторичные габитусы). «Габитус» это способ, с помощью которого социальные структуры отпечатываются в наших головах и теле путем интериоризации экстериорного. Можно представить «габитус» личности как набор субъективных значений совокупности объективных структур, в которые агент был интегрирован в процессе своей социализации. Это и способность свободно производить действия (практики), но в то же время это жесткий каркас, ограничивающий эту способность к действиям. Она препятствует созданию чего-либо абсолютно нового, но и механическому воспроизводству изначально заданного. С этой точки зрения *«...агенты никогда не бывают свободны, но никогда иллюзия свободы (или отсутствия принуждения) не бывает столь*

полной, как в случае, когда они действуют, следуя схемам своего габитуса, т.е. объективным структурам, продуктом которых является сам габитус: в этом случае агенты ощущают принуждение не более чем тяжесть воздуха» (Bourdieu (1972), p. 182). В.Бранский и С.Пожарский (2002) высказывают соображение о том, что человек может быть свободным в любом обществе даже тоталитарном, когда он делает выбор под влиянием такой индивидуальной ценностной установки, которая совпадает с ценностной установкой властных структур общества. Например, профессор СПГУ М. Каган (1998) полагает, что граждане СССР, искренне верившие в коммунистический идеал, идя на громадные жертвы во имя реализации этого идеала, были свободными, в научном смысле этого слова. Несвободными же были те члены советского общества, которые не верили в коммунистический идеал или ничего не знали о научном коммунизме, и были вынуждены действовать в условиях противоречащих их собственным представлениям о социальной справедливости. Вместе с тем, быть "свободным" не означает быть активным. Как писал философ А. Богданов (1912) *«высокий уровень приспособления к определенной окружающей среде означает неприспособленность к любой другой среде»*, а значит и психологическую ограниченность индивидуума. Напротив, динамичное и гетерогенное общество, к которому индивиду трудно «приспособиться», способствует развитию новаторства.

В терминах П. Бурдьё все то, что социальный агент делает сам и с чем он встречается в социальном мире – это «практика». Она не может быть сведена ни к объективному целенаправленному преобразованию социального мира, ни к субъективному опыту сознания, а является действительным претворением в жизнь социальных конструкций. Можно сказать, что практика является изменением социального мира, производимым каждым индивидом.

В зависимости от занимаемой социальной позиции, агенты по-разному воспринимают и оценивают состояние социального мира, поэтому осуществляют разные «практики». При этом они придают форму более или менее логично осуществляемой индивидуальной практики социальному процессу, которой не имеет своей собственной логики.

Взгляды Выготского и Бурдьё на сущность человеческой деятельности естественно интересуют экономистов, неудовлетворенных теориями, основанными на репрезентативном агенте с рациональным внеисторическим поведением. Не случайно Нобелевской премии по экономике 2002 года был удостоен психолог Даниэль Кахнеман за свои работы по принятию решений в условиях риска, а именно, он исследовал отклонения в поведении экономических агентов, вызываемые эмоциональными и когнитивными факторами. В данном случае речь идет пока о бихевиористской трактовке действий личности в конкретном экономическом пространстве, а не о принятии во внимание общественно-исторической составляющей его личности, но и это уже воспринимается нами как шаг к сближению наук об обществе и о человеке.

«Полям» П.Бурдьё называет сферу социальной жизни, постепенно выделяющуюся в процессе исторического развития социальных связей. Люди не действуют по одним и тем же причинам в поле экономики, поле искусства, поле политики или спорта. Каждое «поле» носит марку своих отношений конкуренции между участниками, даже если они договариваются о минимальных правилах поведения на общем для них «поле». Социальная реальность представляется как ситуация в которой сложилось определенное соотношение между мнениями (*sens*), и в этом смысле, она имеет символическую размерность (*dimension symbolique*). То есть Бурдьё интересовали срез общества в определенный период времени, в то время как Выготский занимался историческими процессами формирования общественных психологических и социальных структур.

Как и в теории Выготского, в философии Бурдьё присутствует важный момент для науки об обществе: представления и речь участвуют в конструкции социальной реальности. В определенных условиях социального «поля», благоприятных для вербального выражения представлений и положений, последние могут привести к тому, что окружающие личности воспринимают элементы высказанного и участвуют в их институционализации, то есть закреплении в общественном сознании. Этот процесс назван П.Бурдьё «эффектом науки», а

процесс институционализации обозначен им как «символическое насилие» (*violence symbolique*).

Сравнительно недавно появились приводящие в смятение социальные явления, которые зафиксировал медицинский персонал и определил как психические заболевания, назвав одно из них "диссоциативной фугой" другое "любовью к ампутации (апотемнофилией)". Первое распространенное явление, оно же и болезнь, характеризуется внезапным, но целенаправленным переездом людей в незнакомое место, и полным забвением всей информации о себе. Второе заболевание, «любовь к ампутации», характеризует людей, у которых присутствует повышенное сексуальное влечение к ампутированным; тех, которые без нужды пользуются ортопедическими инструментами, и тех, кто реально жаждет ампутации и реализует ее на самом себе. В форме «жажды быть ампутированным», апотемнофилия - более редкое психологическое расстройство, чем «фуга».

По мнению Хаккинга, без "эффекта науки" и технологических инноваций конца двадцатого века, таких как Интернет, подобные типы умопомешательства не смогли бы появиться, или не имели бы того размаха, который зарегистрирован в странах с развитой сетью быстрой передачи информации. Автор показывает, что технологические инновации, априори не связанные с жизнедеятельностью организма, могут способствовать возрастанию риска для здоровья. В пространстве коллективного сознания формируются "знаки" (Выготский) или "экологические ниши" (Хаккинг) для временных умственных расстройств. Символическая размерность ниши может быть охарактеризована некоторым соотношением "векторов", которые располагаются между крайностями, с одной стороны, пороком, и, с другой стороны, совершенством. Совершенства или достоинства высоко ценятся в каждом конкретном обществе, в то время как пороков - опасаются. В число достоинств, в случае с патологией "фуги", можно было бы включить желания, возникшие в связи с развитием массового туризма, оплачиваемых отпусков, сокращением рабочего времени; в то время как жажду питаемую набором пороков приходится искать, в случае Франции, в законах 1885 году о бродяжничестве. В случае "желания быть ампутированным", добродетельный предел, возможно, произошел из очень широкой рекламы трансплантации органов, представленной как терапевтическая революция; со стороны страха порока, указывают на 50-ые годы, когда стали делать первые операции по изменению пола. Такие операции, вызвали ужас у публики, так как воспринимались оскорблением по отношению к тому, что представлялось как "порядочные манеры".

Экономисты тоже делают попытки анализировать взаимосвязанную эволюцию индивидуальных и групповых черт, распределение определенных характеристик среди населения, и выявлению влияния распределения на процесс эволюции групп с различной социальной структурой. Например, в нашей работе (Гурьеру и Посель (1996)) рассматривался эволюционный процесс адаптации к нововведениям, (а более конкретно, процесс появления спроса на новые товары) и отхода от прежних норм потребления. При этом учитывалась неоднородность потребителей, что сказывалось на разной чувствительности к модификации сигналов, таких как цены. В результате объяснялись аналитически и с использованием имитационных методов причины, которые вызывают появление волн спроса при распространении нововведений среди неоднородных потребителей.

Развитие общества предопределено инновационной деятельностью, а инициатива людей, в свою очередь, зависит от созданных институтов. Инновации порождают перманентный конфликт между старым и новым, между людьми, занимающими позиции в существующих структурах и амбициями людей входящих в "поля" (Бурдье). Ученые, начиная с Шумпетера, интересуются условиями использования "созидательного разрушения" институтов, вызываемого инновациями, для разработки политики поступательного развития.

Инновации, вызываемые научными открытиями и изобретениями², способствуют возрастанию риска нестабильности социальных структур. Изобретения в различных областях – результат деятельности системы прочных дарований личности, могущих быть транспонированными благодаря «габитусу» (Бурдьё). Под дарованием подразумевается способность каждого индивида ощущать, чувствовать, действовать и думать определенным образом, в основном бессознательно, обусловленным объективными условиями существования и социальной траекторией воспитания. Индивидуальные способности являются прочными, хотя и претерпевают изменения в течение жизни, потому что они укоренились в личности, и имеют тенденцию противостоять изменениям, указывая на определенную последовательность в практике индивидуальной жизни. Они могут быть транспонированы в том смысле, что некоторые дарования проявившиеся в условиях одной сферы жизни (например, семейной) оказывают эффект на другие жизненные сферы (например, профессиональной). Из этих рассуждений вытекает понятие «иллюзия биографии» (l'illusion biographique), означающее, что «Я» является «наиболее реальным обликом реальностей».

При научном анализе общественных структур такой подход исследователем (Я) к их реальности (объективный и субъективный), казалось бы, мог создать серьезные препятствия. Такого рода "помехи" в науке смущали и российского философа и филолога Михаила Бахтина, работавшего в начале двадцатых годов прошлого века. Вот что он писал, используя свои термины, в рукописи, названной издателями после его смерти, «К философии поступка»:

«Сколько индивидуальных центров ответственности, единственных участвующих субъектов, а их бесконечное множество, столько разных миров события; если лик события определяется с единственного места участного, то сколько разных ликов, сколько разных единственных мест, но где же один-единственный и единый лик? Ответ – мы признаем такой ценностью сомнение, именно оно лежит в основе нашей действительно поступающей жизни, при этом нисколько не вступает в противоречие с теоретическим познанием. Эта ценность сомнения нисколько не противоречит единой и единственной правде, именно она, эта единая и единственная правда мира, его требует. Именно она требует, чтобы я реализовал сполна свою единственную причастность бытию с моего единственного места. Единство целого обуславливает единственные и ни в чем неповторимые роли всех участников. Множество неповторимо ценных личных миров разрушило бы бытие как содержательно определенное, готовое и застывшее, но оно именно впервые создает единое событие».

Сомнение и неопределенность при формировании единого образа мира возвращают нас к вопросу о стиле мышления и его влиянии на социальную проблематику.

Стиль мышления, количественный анализ, эмпирика как факторы проявления и решения социальных проблем

И.Хоккинг (2001) обращает внимание на то, что раньше научные объекты изучали, наблюдали и строили гипотезы об их развитии. Стиль мышления изменился, и теперь их создают, изолируют и очищают от погрешностей. Общественные науки, квалифицируя людей и типы их поведения, непосредственным образом воздействуют на них и даже изменяют. Эти изменения в свою очередь требуют пересмотра знаний о типах людей и их реакциях, а значит и изменения классификаций. Таким образом, классификации в общественных науках, как отчасти и в биологии, пытаются достигнуть модифицирующегося объекта анализа. Объект социологии особенно изменчив потому, что индивидуумы и группы лиц, могут измениться, в частности потому, что они знают, как они классифицированы, чего не могут сделать исследуемые природные предметы (бактерии, электроны и пр.).

² «Открытие имеет дело с тем, что уже существует, но не известно человечеству до определенного момента времени. Оно с необходимостью рано или поздно должно произойти. Изобретение дает жизнь тому, чего не существовало, оно могло бы никогда не иметь место. ... Постановка и решение проблемы (в случае изобретения) близки к тождественности: подлинно великие проблемы ставятся лишь тогда, когда они и решены». (Бергсон (1938), стр.52)

Современному исследователю порой неважно существуют ли созданные объекты реально или становятся ими по тому или иному определению. В его функции входит аналитическая идентификация некоего феномена и, иногда, доведение процесса его становления до поверхности общественного сознания в виде проблемы, которую общество должно разрешить. Например, исследования влияния марихуаны на нервно-физиологические функции человеческого организма проводятся давно. Однако сравнительно недавно, по ряду причин, нередко чисто экономического характера, было решено сократить потребление населением Западных стран натуральных психотропов этого типа. Средства массовой информации, поощряемые вниманием властей к этой проблеме, одно время усиленно комментировали результаты исследований, указывавшие на то, что прием марихуаны может приводить к физиологической зависимости, потом объявили, что он приводит к психической зависимости, наконец, в последние годы, говорят о риске для здоровья. Естественно, что влияние марихуаны на организм человека (реакция человека на данный раздражитель) не изменилось за все это время, но изменились механизмы воздействия общества на поведение индивидуумов и групп лиц.

Л.Выготский изучал, с психологических позиций, механизм, связывающий общественное сознание, воспринимаемое индивидом как общественное мнение или знание, и поведение индивида. Он показал, что высшие психологические функции приобретают в процессе трансформации своей структуры два главных свойства: произвольность и осознанность.

«Генетически их основной чертой в плане филогенеза является то, что они сформировались как продукт не биологической эволюции, а исторического развития поведения, они сохраняют специфическую социальную историю. В плане онтогенеза, с точки зрения структуры, их особенность состоит в том, что, в отличие от непосредственной структуры элементарных психологических процессов, являющихся непосредственными реакциями на раздражители, они строятся на основе использования опосредующих стимулов (знаков) и в силу этого носят опосредованный характер. Наконец, в функциональном отношении они характеризуются тем, что выполняют новую и существенно иную роль по сравнению с элементарными функциями и выступают как продукт исторического развития поведения» (Выготский (2000)).

Аналитической идентификации инноваций в развитии высших психологических функций способствовало развитие математических наук, в частности теории вероятностей.

В своей работе *Изложение теории шансов и вероятностей* Огюст Курно так проводит различие между истиной (общественным признанием порядка) и ошибками: *"Наша вера в некоторые истины не базируется ни на повторяемости одних и тех же суждений, ни на единогласном или почти единогласном согласии: она утверждается главным образом на перцепции рационального порядка, согласно которому эти истины сцепляются, и на убеждении в том, что причины ошибок являются причинами ненормальными, нерегулярными, субъективными, такими, которые не могут породить такую систематическую и объективную регулярность"*. (Курно (1843), стр.421). Причины ошибок (отклонений или нововведений) это нерегулярные или субъективно требуемые условия факта их обнаружения. Ошибки – случайные события, а мера их достоверности и есть вероятностная мера, которой занимается математическая теория.

Способность выражения явлений в математических терминах и просто в числах меняет очертания мира, так как, создавая новые объекты в системе образующей общественное сознание, она создает новые возможности для познания и для действия. Практика расчета и формальное моделирование способствуют упрощению передачи информации (экономии слов и времени укорочению дебатов, переговоров, доказательств), стандартизации используемых методов и созданию систем рутинной, доступной для неспециалистов, интерпретации. Эту их роль можно сравнить с естественной человеческой речью: именно потому, что говорящие не проводят все свое время в разъяснении содержания произносимых слов, коммуникация возможна. Производимые показатели, например, индекс цен, уровень бедности, являются также упрощениями, неточностями, позволяющими приблизительное понимание между собеседниками.

В настоящее время, термины, часто в числовом выражении, широко комментируются и служат аргументами в пользу того или иного принятия решений. При этом возможны серьезные погрешности в расчетах и еще больше в их интерпретациях. Например, как справедливо указывает на это А. Дерозьер (2006), одно дело "общественное мнение", реально существующий объект исследования, а другое дело считать, что "общественное мнение" – это то, что измерено с помощью опроса высказываний определенной группы лиц.

Выражение явлений в числах предусматривает, во-первых, наличие согласия (необходимость условиться) о сравнимости предметов и, во-вторых, умение их измерять. Из практических соображений, исследователи нередко согласны считать, эквивалентными гетерогенные феномены. Условность и начальная договоренность о содержании измеряемого явления очень часто забываются. Анри Бергсон (1938, стр.14) писал, имея в виду более широкую проблему изобретения и его формальную регистрацию:

«Вещи и явления появляются в определенные моменты; понятие, которое констатирует появление вещи или явления может иметь место лишь после этого; значит оно датировано. Но эта дата сразу же стирается на основании принципа, прочно закрепившегося в нашем разуме, что всякая истина – вечна. Если понятие верно сейчас, оно должно, думаем мы, было быть верным всегда. Не будучи еще сформулированным, оно выступает в качестве права, прежде чем быть выдвинутым как факт». Постановка проблемы – это уже изобретение. В математике изобретательское усилие чаще всего состоит в порождении проблемы, в созидании терминов, в которых она будет ставиться. (Бергсон (1938, стр.52)). Модели, индексы и классификации являются одновременно ограничителями и источниками познания, своим существованием они изменяют мир. Являясь инструментами управления, они остаются достаточно амбивалентными и поэтому могут быть перенесены из одного поля в другое, где они будут интерпретированы и использованы в значительной степени по-разному. Часто, до использования количественных показателей, многие сферы знаний игнорировали друг друга, а теперь могут в определенном смысле сближаться.

Так сближаются науки о человеке и науки об обществе в разделе общего для них интереса к измерению рисков. В совокупности сложились две точки зрения на риск. Это теоретический риск, определяемый научными и техническими оценками вероятности, и риск, связанный с неопределенностью, и который зависит в частности от человеческого восприятия. К последнему типу относятся риски экономической деятельности. Ж.М. Кейнс в "Учении о вероятности" (1921) назвал риск, связанный с человеческими когнитивными возможностями, "логической вероятностью". Ею он хотел определить степень разумной веры в возможности наступления события, соответствующей знанию индивида или объему доступной ему информации³. В экономических работах используется также термин субъективная вероятность, где мера уверенности в наступлении некоего исхода увязывается с системой предпочтений человека производящего выбор.

Пример вмешательства наук о риске и об инновациях в решение социальных проблем связанных со здоровьем

Анализ риска для здоровья привел к сближению исследований в медицине, в экономике и в ряде других общественных науках. Социальная проблема возникла из-за необходимости снижения затрат на здравоохранение в ряде стран со сложнейшими системами организации и финансирования медицинских услуг населению при постоянно улучшающихся показателях здоровья. В социальную проблему перерос и демографический кризис, связанный с ухудшением состояния здоровья населения в ряде других стран, например в России.

³ По определению Симеона Дениса Пуассона (1837) «вероятность» – это основание нашей веры в то, что событие произойдет или уже произошло, которую он отличал от «шанса» относящегося к событиям вне зависимости от нашего знания о них.

При исследовании риска для здоровья связанного с воздействием тех или иных биологических и социально-экономических факторов используют классификации болезней⁴. Классификации должны постоянно пересматриваться, так как человеческий организм и его болезни постоянно трансформируются. Уже на этом этапе решения проблемы исследователь стоит перед дилеммой: либо считать избираемую классификацию стабильной и допускать ошибки связанные с отклонениями от природной эволюции, или следовать за эволюцией и считать классификацию нестабильной. А. Фаго-Ларжолт называет это дилеммой выбора ошибки приближения между выбором фенетической таксономии (основанной на количественной оценке так называемого общего сходства) и филогенетической таксономии (результатом кладистического анализа⁵).

В нашей работе (Коновалов и Посель (1998)) мы провели сравнительный анализ классификаций болезней и затрат на их лечение с целью показать, как использовать экономические показатели для проведения политики выравнивания качества здоровья в более или менее обеспеченных медицинскими услугами районами.

Выполняя эту работу, мы использовали классификации болезней для формирования, так называемых, гомогенных групп болезней (ГГБ) (или связанных общим диагнозом групп больных). Подробные группировки больных и болезней позволяют проводить тонкие анализы способов лечения различными поставщиками медицинских услуг. Среди факторов, определяющих трудоемкость и стоимость медицинских услуг, рассматривались: основной диагноз и его соответствие первичному диагнозу; сопутствующие заболевания; наличие отягчающих обстоятельств в виде факторов риска инвалидности и степени инвалидности; степень самостоятельности больного; половозрастные характеристики. Информация о трудоемкости и стоимости услуг была представлена в показателях: диагностическими и лечебными процедурами с детальным указанием всех видов услуг, их количества и способов их оказания. Наличие большого объема статистических данных послужило базой для статистической обработки и выявления группировок, характеризующихся однородным уровнем ожидаемых затрат.

Используя эти группы и сравнивая методы лечения пациентов этих групп в разных медицинских учреждениях, стало возможным определение средней стоимости лечения для каждого эпизода или цикла лечения. Эти числовые показатели позволили констатировать и объяснить неоднородности, как между пациентами, так и между услугами, предоставленными больницами и врачами одному и тому же типу больных. Кроме того, благодаря несложной процедуре оценки затрат, в терминах рабочего времени и в стоимостном выражении, проводилась агрегация. Полученные агрегаты становятся очень полезными макроэкономическими показателями для сравнительного регионального и международного анализа. Они могут быть использованы и при разработке стратегий развития медицинской инфраструктуры, и для оценки трудового потенциала. Для осуществления агрегации последнего типа показатели morbidity и инвалидности для групп лиц с однородным уровнем здоровья взвешиваются социально-экономическими факторами, такими как производительность, число лет потенциальной трудоспособности, и психологическими факторами, например, средней мотивацией к труду при данном уровне здоровья.

Вот неполный перечень множества ситуаций, при которых экономические оценки классифицированных болезней могут быть полезными:

1) Сравнение медицинских услуг и состояния здоровья в терминах расходов и производительности поставщиков. С помощью этой методики можно сравнивать эффективность различных программ лечения при одном и том же бюджете. Кроме того, путем

⁴ Классификацией болезней занимаются с 1632 года, когда в Лондоне был представлен лист 63х причин смертности. Теперь международная классификация представлена 2500 категориями болезней, которые поделены еще на подкатегории.

⁵ Кладистический анализ — основа большинства принятых в настоящее время биологических классификаций, построенных с учетом комплекса признаков родственных отношений между живыми организмами.

сравнения устанавливать цену "эффективности", то есть необходимую минимальную стоимость для достижения определенного результата лечения, например для продления продолжительности жизни, при определенном летальном диагнозе;

2) Для принятия решений, касающихся выплат за медицинское обслуживание, использование медикаментов и технологий;

3) В оценке «стоимости здоровья» становится возможным принимать в расчет появление новых болезней, создавая новые группы (ГБ), а также искоренение других болезней;

4) Методология, основанная на ГБ, может служить политике улучшения качества санитарных служб. При этом качество конкретного производителя медицинской услуги оценивается по сравнению с услугами, производимыми в среднем для данной группы болезней. Чтобы судить о качестве лечебного процесса, несложно включить в анализ субъективные оценки пациентов, их готовность оплачивать медицинские процедуры, и статистические показатели результативности лечения для однородных групп больных. Например, идентифицировать ошибки допущенные производителями медицинских услуг, если имеются разработанные стандарты качества лечения. Этим способом устанавливаются границы приемлемого и достаточного в лечении больных однородных групп. Можно сравнивать медицинские учреждения по рейтингу, установленному согласно выбранному критерию достаточности, а также судить о состоянии научно технического процесса в клиниках, интерпретируя отклонение, в использовании технологий лечения, от соответствующего стандартного протокола.

Таким образом, построенная классификация для решения проблем финансирования, способствует решению многих других медицинских, организационных и информационных задач.

Взаимосвязанное исследование рисков для здоровья и рисков превышения бюджетов здравоохранения с помощью ГБ имеет свои слабые стороны и может, в свою очередь породить социальные проблемы. Ведь когда проводят классификации, например уровня здоровья, по какому-либо критерию (возрасту, уровню образования), важно знать расклассифицированные как "хорошие" и расклассифицированные как "плохие" уровни здоровья попадают в тот или иной класс риска, случайным образом, по причине интенсивности выбранного критерия, или из-за использованного метода классификации. Поэтому важно знать недостатки используемого на практике метода ГБ.

Методология, базирующаяся на составлении гомогенных групп болезней, не позволяет учитывать специфику медицинских услуг, интересующую экономистов, такую, например, как негативная экстернальность некоторых патологий и позитивная экстернальность, связанная со стратегиями превентивного лечения. Невозможность учета экстернальностей вызвана тем, что группировки в гомогенные классы основываются на наблюдениях касающихся строго определенных болезней. Информация, относящаяся к побочным или сопутствующим диагнозам основной болезни или к совместным морбидностям, редко учитывается, а профилактика не учитывается вовсе.

Так как методология в основе ГБ не предполагает отслеживания когорты пациентов во времени, оценка эффективности различных профилей лечения не возможна, также как не возможно сравнение альтернативных способов диагностики и лечения. Особенности методологии формирования ГБ, связанные с одновременными поперечными срезами, при неправильном использовании, могут привести, и уже приводили, к ошибочным интерпретациям.

Вероятно, что методология, основанная на ГБ, вследствие научных изысканий над геномом человека, довольно быстро устареет, не успев внедриться в практику многих районов мира. Недавние открытия уже начинают менять традиционное представление о медицине. Скоро риск патологии сможет диагностироваться у здорового человека, не имеющего семейных antecedentov и до появления какого-либо клинического симптома болезни. Выяснение степени риска будет главной задачей диагностики, а предупреждение болезни станет главным в

терапии. Когда это произойдет, институционализированные сложнейшие информационные системы экономических оценок эффективности на основе ГГБ превратятся в серьезную преграду модернизации здравоохранения.

Заключение

В данной работе сделана попытка построить связную историю генезиса "социальных проблем" и способов их разрешения, ссылаясь на исследования ряда избранных авторов. Для этого были выбраны работы русских и французских ученых на темы онтогенеза личности, человеческой деятельности, результативности действий приводящих к инновациям, рисков связанных с инновациями, механизмы интенсификации социальных проблем в частности по причине перехода к обществу, основанному на знаниях.

Эволюция и формирование высших психологических функций у человека способствуют естественной защите от социальных проблем.

Социализация личности происходит благодаря существованию конкретных артефактов созданных людьми в процессе исторического развития, какими являются конституционированные конвенции, правила переговоров и закрепленные в статьи документы. Практика претворения в жизнь социальных конструкций, производимая каждым индивидом, изменяет социальный мир.

Инновации становятся источником нестабильности общества.

Бурное развитие науки в двадцатом веке способствовало как решению социальных проблем, так и возрастанию риска нестабильности.

Статистика и анализ риска вышли из академической сферы и стали методом воздействия, с их помощью общества познают себя, действуют, выражают свои проекты и разногласия.

На нескольких примерах, в частности из личной практики автора, показываются сложные сцепления истины, регулярности и ошибок, проблем, открытий и изобретений в формировании социума.

Библиография

- Bergson, H. (1938) *La pensée et le mouvement*, Quadrige/PUF
- Bourdieu, P. (1972) *Esquisse d'une théorie de la pratique précédée de Trois études d'ethnologie kabyle*, Genève: Droz
- Bourdieu, P. (1980) *La Distinction. Critique sociale du jugement*, Paris, Minuit.
- Bourdieu, P. (1994) *Raisons pratiques. Sur la théorie de l'action*, Seuil
- Cournot, A. (1843) *Exposition de la théorie des chances et des probabilités*, Hachette
- Desrosières, A. (2006) *De Cournot à l'évaluation des politiques publiques. Paradoxes et controverses à propos de la quantification*, Prisme n°7, Centre Cournot pour la Recherche en Economie, Paris
- Dorvil, H., Mayer, R., eds. (2001) *Problèmes sociaux*, tome 1 (622 p.) et 2 (700 p.), Presses de l'Université du Québec
- Durkheim, E. (1893) *Division du travail social*, PUF, Paris, 8ème édition, de 1967
- Durkheim, E. (1894) *Les règles de la méthode sociologique*, PUF, édition de 1963
- Fagot-Largeault, A. (1985) *L'homme bio-éthique. Pour une déontologie de la recherche sur le vivant*, Paris Maloine, (248 p.)
- Gouriéroux, C. & Peaucelle, I. (1996) "Diffusion et effet de vague", *Annales d'Economie et de Statistique*, n°44.
- Hacking, I. (2001) *Entre science et réalité : La construction sociale de quoi ?* Paris, La Découverte
- Keynes, J.M. (1921) *Treatise of Probability*, New York, MacMillan
- Kononov, R., Peaucelle, I. (1998) «Vers la constitution de groupes homogènes de morbidité et de traitement en Russie, en France et aux Etats-Unis », ACE TACIS "Cost of Medical Care and Hospital Industry in Russia", rapport final.

Poisson, S.D. (1837) *Recherches sur la probabilité des jugements en matières criminelles et matière civile*, Paris

Бахтин, М.М. (между 1917 и 1924) *К Философии поступка*, www.philosophy.ru/library/bahtin/post.html

Богданов, А. (1912) *Тектология. Всеобщая организационная наука*, Москва (издание 1989 г.)

Бранский, В.П., Пожарский, С.Д. (2002) *Социальная синергетика*, Политехника, Санкт-Петербург

Выготский, Л. С. (2000) *Психология*, ЭКСМО-Пресс, (1008 с.)

Каган, М.С. (1998) *О времени и о себе*, Санкт-Петербург

Кон, И. С. (1967) *Социология личности*, Издательство политической литературы, Москва (383 стр.)